

5.91
85

А. П. Рудановскій,

кандидатъ математическихъ наукъ,
главный бухгалтеръ Московской Городской Управы, преподаватель Московскаго Коммерческаго Института.

РЕДКИЕ
ФОНД

40pф
P83
357
P. 83

Общая

ТЕОРИЯ УЧЕТА

и

ОЦѢНКА

Московскаго Городскаго Счетоводства

съ точки зрѣнія

счетной теоріи и счетной практики въ ихъ современномъ развитіи.

БИБЛИОТЕКА
М. У. Э. И.
ГОР. УЧ. И. К. А.

33с7

173
М. ГАЛАРАНЪ

15/1/15
41-442

МОСКВА.
Городская Типографія.
1912.

52202

10-1/152

~~15/1/15~~

А. П. Рубиновский

520
489

ТЕОРИЯ УЧЕТА

Печатано по распоряжению Московскаго Городскаго Головы.

Московскаго Городскаго Счетоводствѣ

ТЕОРИЯ УЧЕТА

40 ррр
Финансовая Академия
при Президентстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе	Стр. 1
-----------------------	--------

Часть I.

Оцѣнка экспертизы Ревизионной Комиссиі.

Общая оцѣнка экспертизы	16
Глава I. Планомѣрность учета въ Московскомъ городскомъ сче- товодствѣ	18
§ 1. Разнообразіе формъ не доказываетъ непланомѣрности учета.	
§ 2. Разнообразіе формъ тѣсно связано съ разнообразіемъ содержа- нія сложныхъ хозяйствъ. § 3. Планомѣрность обеспечивается логи- смографическимъ (статистическимъ, выборочнымъ) учетомъ. § 4.	
Вспомогательныя книги не обеспечиваютъ планомѣрности и сбалан- сированности учета. § 5. Характеръ планомѣрности учета въ Мо- сковскомъ Городскомъ Счетоводствѣ.	
Глава II. Между счетоводствомъ отдѣловъ, предпріятій и цен- тральнымъ счетнымъ органомъ Московскаго Городскаго Управленія существуетъ должная и возможная связь, впол- нѣ отвѣчающая данному строю хозяйства	27
§ 1. Счетная связь между центромъ и периферіею отвѣчаетъ дан- ному строю городского хозяйства. § 2. Чувство цифры, необходи- мое для пониманія отчета и возможнаго расхожденія отчетныхъ данныхъ разныхъ отдѣловъ. § 3. Естественный законъ ослабленія связи отъ центра къ периферіи. § 4. Невозможность полной согласо- ванности во всѣхъ цифрахъ отчета при автономіи мѣстныхъ сче- товодствъ. § 5. Счетныя нормы и правила, обеспечивающія согласо- ванность. § 6. Нарушеніе счетныхъ нормъ и правилъ мѣстной ад- министраціею не можетъ ставиться на счетъ системы учета. § 7. От- сутствие у экспертизы Ревизионной Комиссиі надлежащаго пред- ставленія о возможной связи счетныхъ отдѣловъ между собою.	
Глава III. Разнообразіе въ формахъ, отвѣчающее разнообразію содержанія городского хозяйства, есть доказательство со- вершенства техники учета въ Московскомъ городскомъ сче- товодствѣ.	37
§ 1. Однообразіе въ формахъ учета не можетъ считаться призна- комъ совершенства учета. § 2. Учетъ кредитовъ требуетъ особаго метода, отличнаго отъ двойной бухгалтеріи и называемаго каме- ральнымъ учетомъ. § 3. Непригодность вспомогательныхъ книгъ отдѣлений, называемыхъ бюджетными, для учета кредитовъ и ка- меральный методъ учета кредитовъ въ Главной Бухгалтеріи. § 4. Вспомогательныя книги предпріятій должны ставить своею задачею	

калькуляцію себѣстоимости, а не учетъ кредитовъ. § 5. Вспомогательныя книги построекъ должны ставить своею задачею оцѣнку сооружений, а не учетъ кредитовъ. § 6. Отсутствие у экспертизы Ревизионной Комиссии надлежащаго представленія о задачахъ и отличіяхъ учета разнаго порядка.

Глава IV. Классификація счетовъ въ счетоводствѣ Московскаго Городскаго Управленія образцовая, а принципы учета отвѣчаютъ требованіямъ счетной теоріи и практики 49

§ 1. Классификація счетовъ и принципы учета не находятся ни въ какой непосредственной связи съ оцѣнкою баланса. § 2. Принципы учета. § 3. Общіе законы классификаціи счетовъ: законы подобія, причинности и развитія. § 4. Развитие системы счетовъ и приспособленіе ея къ условіямъ даннаго хозяйства. Выводъ системы счетовъ общественнаго хозяйства изъ понятія о бюджетѣ. § 5. Теорія классификаціи счетовъ совершенно неизвѣстна экспертизѣ Ревизионной Комиссии.

Глава V. Отсутствие ясности и согласованности, усматриваемое экспертизою Ревизионной Комиссии въ отчетахъ Московской Городской Управы, объясняется неподготовленностью этой экспертизы къ выполнению взятой на себя задачи 62

Глава VI. Вѣрность баланса Московской Городской Управы 65

§ 1. Согласованность баланса съ главною книгою, какъ необходимое условіе вѣрности. § 2. Согласованность баланса съ вспомогательными книгами, какъ дополнительное (контролирующее) условіе вѣрности баланса. § 3. Случайныя разногласія вспомогательныхъ книгъ отдѣленій съ книгами бухгалтеріи нисколько не препятствуютъ свѣркѣ. § 4. Въ чемъ должна состоять свѣрка баланса, которой не сумѣла произвести экспертиза Ревизионной Комиссии. § 5. Аргументація невѣрности баланса, приводимая экспертизою Ревизионной Комиссии, не выдерживаетъ критики.

Глава VII. Учетъ всѣхъ капиталовъ въ балансѣ Московскаго Городскаго Управленія правиленъ. 78

§ 1. Положеніе капиталовъ отвѣчаетъ интересамъ хозяйства. § 2. Интересы всѣхъ капиталовъ города вполнѣ ограждены правильнымъ учетомъ.

Глава VIII. Невозможность распредѣленія наличныхъ средствъ по капиталамъ 83

§ 1. Что слѣдуетъ понимать подъ единствомъ кассы. § 2. Не существуетъ хозяйствъ, распредѣляющихъ кассу по капиталамъ. § 3. Не существуетъ счетной системы, допускающей распредѣленія кассы по капиталамъ. § 4. Камеральный учетъ наличныхъ средствъ въ связи съ бюджетами. § 5. Московское городское счетоводство учитываетъ не только кассу, но и весь активъ и пассивъ въ постоянной связи съ бюджетами.

Глава IX. Заключение экспертизы противорѣчатъ фактамъ и невѣрны по существу 91

§ 1. Противорѣчіе и невѣрность заключеній экспертизы. § 2. Признаніе самою экспертизою своего заключительнаго сужденія невѣрнымъ. § 3. Всѣ частныя заключенія или невѣрны, или противорѣчивы. § 4. Жалобою экспертизы на невозможность свѣрки книгъ

прикрыто неумѣніе ея организовать свѣрку. § 5. Безрезультатность всей экспертизы. § 6. Причины неуспѣшности экспертизы Ревизионной Комиссии.

Часть II.

Оцѣнка Московскаго Городскаго Счетоводства.

Глава I. Научная экспертиза 99

§ 1. Необходимость отвѣта на экспертизу экспертизою. § 2. Составъ экспертизы, достойной Московскаго Городскаго Управленія.

Глава II. Счетныя правила и нормы 103

§ 1. Обоснованіе счетной дѣятельности Московскаго Городскаго Управленія на счетныхъ правилахъ и нормахъ. § 2. Значеніе счетныхъ правилъ и нормъ. § 3. Причины нарушенія счетныхъ правилъ и нормъ.

Глава III. Система учета 108

§ 1. Обоснованіе системы учета хозяйства г. Москвы на бюджетѣ, въ духѣ камеральной бухгалтеріи. § 2. Разграниченіе юридическихъ отношеній въ системѣ учета хозяйства города Москвы въ духѣ логисмографіи. § 3. Строгое отдѣленіе статики хозяйства отъ динамики его въ системѣ учета хозяйства города Москвы, въ духѣ статмографіи. § 4. Совершенство системы учета хозяйства г. Москвы. § 5. Въ неограниченности административныхъ функцій заключается естественное препятствіе для дальнѣйшаго развитія учета хозяйства города Москвы.

Глава IV. Классификація счетовъ 115

§ 1. Устойчивость всей системы счетовъ хозяйства г. Москвы. § 2. Принципиальная обоснованность классификаціи счетовъ въ системѣ учета хозяйства города Москвы. § 3. Необходимость приспособленія идеальной системы счетовъ къ особенностямъ даннаго хозяйства. § 4. Бюджетированіе всѣхъ оборотовъ въ хозяйствѣ города Москвы, какъ гарантія правильной корреспонденціи между счетами. § 5. Реальное препятствіе для дальнѣйшаго усовершенствованія системы учета въ отсутствіи средствъ, необходимыхъ для образованія фондовъ.

Глава V. Формы учета 121

§ 1. Отчетъ, какъ конечная форма учета въ общественномъ хозяйствѣ. § 2. Примѣненіе описательныхъ формъ двойной итальянской бухгалтеріи къ учету перваго порядка хозяйства г. Москвы. § 3. Планомѣрность учета, въ деталяхъ, достигается примѣненіемъ логисмографіи и камеральной бухгалтеріи къ учету втораго порядка города Москвы. § 4. Прочная связность—сбалансированность всѣхъ формъ учета хозяйства города Москвы по правиламъ статмографіи и посредствомъ шахматной двойной бухгалтеріи. § 5. Нормировка расходовъ городскихъ предприятий аналитическимъ учетомъ себѣстоимости. § 6. Организациія оцѣночныхъ счетовъ въ строительномъ учетѣ.

Глава VI. Общая оцѣнка дѣйствующей системы учета хозяйства гор. Москвы 128

Часть III.

Оцѣнка баланса.

Стр.

Глава I. Теорія цѣнностей	131
§ 1. Субъективная теорія цѣнностей Бемъ-Баверка. § 2. Объективная теорія цѣнности, или теорія стоимости Маркса. § 3. Теорія предѣльной полезности школы фабианцевъ. § 4. Примиреніе различныхъ оцѣнокъ на практикѣ путемъ компромиссовъ или соглашеній. § 5. Рациональная оцѣнка на базѣ текущихъ (рыночныхъ) цѣнъ послѣдователей школы Шеффле. § 6. Законъ предѣльной полезности.	
Глава II. Оцѣнка баланса съ точки зрѣнія различныхъ счетныхъ школь	141
§ 1. Связь оцѣнки баланса съ теорією цѣнности. § 2. Оцѣнка баланса итальянскою счетною школою. § 3. Оцѣнка баланса французскою счетною школою. § 4. Оцѣнка баланса нѣмецкою счетною школою § 5. Сводъ оцѣнки баланса различными счетными школами.	
Глава III. Теорія оцѣнки баланса	148
§ 1. Книжнымъ балансомъ достигается оцѣнка предѣльной полезности. § 2. Субъективный характеръ всякой натуральной, внѣкнижной оцѣнки. § 3. Натуральная оцѣнка допустима лишь, какъ реальная база смѣтныхъ балансовъ. § 4. Роль номинальной оцѣнки въ общественномъ хозяйствѣ. § 5. Методы оцѣнки баланса въ общественномъ хозяйствѣ.	
Глава IV. Аналитическій методъ оцѣнки баланса г. Москвы	155
§ 1. Нормальный субъективизмъ баланса г. Москвы. § 2. Реальное условіе, необходимое для ослабленія субъективизма баланса г. Москвы. § 3. Въ балансѣ г. Москвы строгое отдѣленіе статки хозяйства отъ динамики его препятствуетъ произвольному выводу дефицита. § 4. Полное соотвѣтствіе въ балансѣ г. Москвы актива и пассива, по степени подвижности, дѣлаетъ балансъ «здоровымъ» балансомъ. § 5. Балансъ г. Москвы ясно показываетъ, чѣмъ и въ какой суммѣ покрытъ динамическій дефицитъ. § 6. Балансъ г. Москвы ясно устанавливаетъ происхождение и характеръ динамическаго дефицита. § 7. Ликвидируемость баланса г. Москвы. § 8. Полная обеспеченность и формальная обоснованность позаймствованія у спеціальныхъ капиталовъ. § 9. Ликвидационный балансъ г. Москвы за 1908 г. § 10. Отсутствие въ балансѣ г. Москвы нереальныхъ (идеальныхъ) статей. § 11. Построеніе баланса г. Москвы не допускаетъ возможности уалирования и поддѣлокъ баланса.	
Глава V. Синтетическій методъ оцѣнки баланса г. Москвы	180
§ 1. Полный учетъ контръ-пассива и контръ-актива на особыхъ счетахъ въ балансѣ г. Москвы. § 2. Простое правило оцѣнки баланса гор. Москвы синтетическимъ методомъ.	
Глава VI. Практическая оцѣнка баланса г. Москвы съ различныхъ возможныхъ точекъ зрѣнія	183
§ 1. Различныя практическія оцѣнки кореннымъ образомъ разнятся между собою. § 2. Условіе, при которомъ достигается согласіе между различными возможными практическими оцѣнками баланса. § 3. Практическій приемъ вывода дефицита по данному въ отчетѣ за 1908 г. балансу г. Москвы. § 4. Холодный реализмъ книжнаго баланса гор. Москвы, представленнаго въ отчетѣ за 1908 годъ.	
Глава VII. Совершенство техники и принципиальная обоснованность баланса гор. Москвы	189

Часть IV.

Основанія общей теоріи учета.

Стр.

Глава I. Необходимость признанія счетоводства наукою	193
Глава II. Принципъ двойственности	200
§ 1. Принципъ двойственности, какъ идея движенія. Опредѣленіе направленія хозяйственной дѣятельности по принципу двойственности. § 2. Законы движенія, законъ взаимодействія и законъ сохраненія энергіи. Принципъ экономіи, вытекающій изъ законовъ движенія.	
Глава III. Теорія комплекса	209
§ 1. Противоположеніе пространства и времени, связь ихъ движеніемъ. Измѣреніе пространства и исчисленіе времени. Количественное выраженіе движенія математическимъ комплексомъ мѣры и числа § 2. Непрерывныя и прерывныя совокупности; разложеніе ихъ комплексомъ на совокупности измѣримыя и исчислимыя. § 3. Противоположеніе внутренней и внѣшней области, связь ихъ пограничною областью—фронтье. Дѣленіе статическихъ чиселъ купюрою. Подвижное иррациональное число. Статическія количества внутренней и внѣшней области, связь ихъ съ динамическими количествами пограничной области. Измѣримость статическихъ количествъ внутренней области; исчислимость статическихъ количествъ внѣшней области; измѣримость и исчислимость комплексовъ пограничной области. Символь количественнаго противоположенія. § 4. Вариация, какъ самое общее выраженіе комплекса. Общій методъ измѣренія—конечными разностями, исчисленія—посредствомъ вѣроятностей. § 5. Законъ устойчивости. Устойчивость измѣримаго. Уравновѣшенность варьирующаго—комплекса. Неустойчивость исчислимаго. Общая формула количественнаго исчисленія и измѣренія.	
Глава IV. Количественное опредѣленіе хозяйственнаго комплекса	227
§ 1. Происхождение хозяйственнаго комплекса. Теорія Rossi—пограничное положеніе области хозяйственныхъ явленій между внутреннею областью—экономическихъ отношеній и внѣшнею областью—юридическихъ отношеній. Эмпирическій комплекс Besta—нераздѣльность сочетанія вещи и лица въ области хозяйственныхъ явленій. § 2. Разложеніе эмпирическаго комплекса въ области экономическихъ отношеній и юридическихъ отношеній. Образованіе непрерывной экономической совокупности хозяйственныхъ явленій—имущества, подъ вліяніемъ обмѣна экономическими благами, и прерывной юридической совокупности хозяйственныхъ явленій—капиталовъ, подъ давленіемъ распредѣленія въ области хозяйственныхъ отношеній. Рента, какъ элементарный комплексъ имущества и капитала. Процентъ, какъ количественное выраженіе несоизмѣрности имущества и капиталовъ. Денежный оборотъ, какъ интеграль ренты. § 3. Разложеніе реального денежнаго комплекса на металлическія и бумажныя деньги. Металлическія деньги, какъ мѣра экономическихъ отношеній; бумажныя деньги, какъ численное выраженіе юридическихъ отношеній. Счетный комплексъ—бюджетъ, или денежный оборотъ, какъ комплексъ стоимости и цѣнности. Стоимость, какъ мѣра экономическихъ отношеній—имущества. Цѣнность, какъ численное выраженіе юридическихъ отношеній—капиталовъ.	

§ 4. Совокупность стоимости—счетъ актива, цѣнности—счетъ пассива. Счетъ бюджета, какъ совокупность комплексовъ—актива и пассива. Устойчивость актива, неустойчивость пассива, уравновѣшенность бюджета. Выраженіе счетныхъ совокупностей посредствомъ математическаго комплекса и его составныхъ частей—реальной и мнимой. Связь происхожденія прибыли съ теоремою Коши, лежащею въ основѣ математической теоріи комплекса. § 5. Формулы количественнаго опредѣленія актива, пассива и бюджета (оборота). § 6. Количественное опредѣленіе учета отвѣчаетъ практическимъ цѣлямъ его, установленнымъ эмпирически (Hügli, Pisani). Подтвержденіе количественнаго обоснованія учета изслѣдованіями Léautey et Guilbault. Понятіе о дебетѣ и кредитѣ и отличіе ихъ отъ актива и пассива. Подтвержденіе количественнаго обоснованія учета изслѣдованіями Besta.

Глава V. Теорія координаціи (Статика учета) 256

§ 1. Формальное опредѣленіе объекта въ цѣломъ. Противоположеніе объекту субъекта. Объективное противоположеніе объекту—элементовъ, его составляющихъ. Законъ гармоніи цѣлаго. Законъ координаціи элементовъ. Законъ устойчиваго равновѣсія элементовъ въ цѣломъ, при всевозможныхъ варіаціяхъ элементовъ и цѣлаго.— § 2. Положеніе области хозяйственныхъ явленій между областью юридическихъ и экономическихъ отношеній. Хозяйство, какъ элементъ хозяйственной области. Координированіе явленій хозяйственной области. Опредѣленіе хозяйственныхъ свойствъ—путемъ вертикальной координаціи. Опредѣленіе хозяйственныхъ состояній—путемъ горизонтальной координаціи.

Глава VI. Формальное (статическое) опредѣленіе хозяйственнаго комплекса 272

§ 1. Понятіе о счетѣ, какъ элементѣ учета. Координированіе, или классификація счетовъ. Формальное опредѣленіе актива, пассива и бюджета. Активъ, пассивъ и бюджетъ, какъ счетные координаты. Формальное опредѣленіе различныхъ направленій координированія приходъ и расходъ, дебетъ и кредитъ, назначеніе и исполненіе. Различныя системы счетнаго координированія: простая система, логисмографія и камеральная бухгалтерія. Координированіе различныхъ состояній. Опредѣленіе задачъ формальнаго учета.— § 2. Подтвержденіе основаній формальнаго учета счетными изслѣдованіями Gomberg'a и Rossi; необходимыя поправки къ теоріи того и другого. Теорія Rossi, какъ теорія формальнаго учета, основаннаго на понятіи о формальномъ комплексѣ.

Глава VII. Теорія хозяйственнаго правосознанія (бюджетное право).—(Динамика учета). 284

§ 1. Необходимость качественного опредѣленія содержанія учета. § 2. Принципы экономіи, какъ комплексъ закона сохраненія энергіи и закона эволюціи. Организация, по закону эволюціи, какъ средство, и законъ сохраненія энергіи, какъ цѣль хозяйственной дѣятельности. Правосознаніе, какъ комплексъ общей воли (солидарности) и общаго сознанія (коллективизма). Разложеніе правосознанія въ области хозяйственной дѣятельности на политическую силу—давленія права частной собственности—и экономическую силу—обмѣна. Сложеніе индивидуальной воли и сознанія въ области хозяйственной дѣятельности въ комплексъ трудоспособности. Оцѣнка трудо-

Handwritten signature

способности правосознаніемъ. § 3. Оцѣнка съ точки зрѣнія правосознанія результатовъ труда и способности къ труду. Противоположеніе естественной трудоспособности и правосознанія. Перераспредѣленіе стоимости труда—обмѣномъ. Распредѣленіе цѣнности по способностямъ къ труду—подъ давленіемъ права частной собственности. Бюджетъ, какъ конкретный элементъ хозяйственнаго правосознанія. § 4. Разграниченіе задачи учета и политической экономіи. Политическая экономія, какъ наука объ индивидуальных (молекулярныхъ), или дифференціальныхъ политико-экономическихъ отношеніяхъ. Учетъ, какъ наука о коллективныхъ (массовыхъ), или интегральныхъ политико-экономическихъ отношеніяхъ. Односторонность построеній различныхъ политико-экономическихъ школъ. Сведеніе всѣхъ политико-экономическихъ отношеній къ одному состоянію: классической школою—къ состоянію накопленія, Марксомъ—къ состоянію производства и Родбертусомъ—къ состоянію потребления. Необходимость объединенія различныхъ школъ политической экономіи въ одну систему, опредѣляющую политико-экономическія отношенія тремя состояніями.

Глава VIII. Качественное (динамическое) опредѣленіе хозяйственнаго комплекса. 318

§ 1. Состояніе накопленія, какъ результатъ перераспредѣленія стоимости экономическихъ благъ подъ вліяніемъ обмѣна. Прибавочная стоимость, овеществляемая въ стоимости металлическихъ денегъ. Состояніе производства, какъ слѣдствіе давленія права частной собственности. Прибавочная цѣнность, создаваемая расширеніемъ сферы экономическаго вліянія общества на природу: овеществленіе прибавочной стоимости въ бумажныхъ деньгахъ, перераспредѣленіе цѣнности экономическихъ правъ—капиталовъ посредствомъ бумажныхъ денегъ. Состояніе потребления, какъ результатъ даннаго хозяйственнаго правосознанія. Бюджетное равновѣсіе въ состояніи потребления. Овеществленіе хозяйственнаго правосознанія въ бюджетѣ потребления. Конкретное выраженіе бюджетнаго равновѣсія въ требованіи размѣна бумажныхъ денегъ на металлическія. Установленіе противоположенія области учета области политической экономіи.— § 2. Общія свойства состояній—активъ, пассивъ и бюджетъ. Активъ—мѣновая (подвижная) стоимость; пассивъ—распредѣляемая (изъземляемая) цѣнность; бюджетъ—периодически повторяющіяся (устойчивыя) измѣненія въ стоимости и цѣнности. Активная прибыль состоянія накопленія. Пассивная прибыль состоянія производства. Субъективный характеръ коммерческой прибыли. Уравновѣшенность состоянія потребления. Уравненіе или балансъ каждаго состоянія. Условія правильности баланса. Формулы качественного опредѣленія актива, пассива и бюджета. Качественное опредѣленіе учета. Общая картина хозяйственной жизни.

Глава IX. Теорія учета въ ея основныхъ положеніяхъ 352

§ 1. Опредѣленіе задачъ учета.— § 2. Три аксіомы учета: равенство дебета кредиту; равенство динамическаго сальдо статическому; абсолютно-правовой характеръ всѣхъ приращеній баланса.— § 3. Принципы учета: огражденіе состоятельности хозяйства; разграниченіе состояній и уравнительность оцѣнки состояній. Принципы учета въ цѣломъ представляютъ счетное выраженіе принципа экономіи, составляющаго цѣль учета.

Заключеніе 385

- Favaro. Leçons sur la statique graphique (traduit de l'italien) 1-re partie—Géométrie de position. Paris. 1879.
- Hilbert. Problèmes mathématiques (conférence au Congrès international des mathématiciens—traduit de l'allemand). Paris. 1900.
- Гельмгольцъ Два изслѣдованія по гидродинамикѣ. Пер. съ нѣм. М. 1902.
- Jordan. Cours d'Analyse de l'École polytechnique. Paris. 1892. Т. I.
- Марковъ А. А., акад. Исчисленіе вѣроятностей. Спб. 1908.
- Марковъ А. А., акад. Исчисленіе конечныхъ разностей. Спб. 1889—1891. Отд. I и II.
- Méray. Leçons sur l'Analyse infinitésimale et des applications géométriques. Paris. 1894. Т. I.
- Picard. Traité d'Analyse. Paris. 1901. Т. I и II.
- Riemann. Oeuvres mathématiques (traduit de l'allemand). Paris. 1898.
- Serret. Cours d'Algèbre supérieure. Paris. 1885. Т. I и II.
- Стекловъ В. А., акад. Общие методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики. Харьковъ. 1901.
- Стекловъ. Sur les problèmes fondamentaux de la Physique mathématique (Comptes rendus—mars. 1897).
- Стрекаловъ. Курсъ аналитической геометріи. Спб. 1884. Т. I.
- Тэтъ. Свойства матеріи. Перев. съ англ. Спб. 1887.
- Weber. Traité d'Algèbre supérieure (traduit de l'allemand). Paris. 1898.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Счетоводство долгое время оставалось въ области прикладныхъ знаній, представляя собою ремесло, въ отдѣльныхъ случаяхъ возвышавшееся на степень искусства. Какъ ремесло, счетоводство требуетъ навыковъ, какъ искусство—природнаго таланта, но въ томъ и въ другомъ случаѣ оно должно опираться на данныя опыта и эмпирически приспособляться къ потребностямъ хозяйства и общимъ условіямъ, опредѣляющимъ его дѣятельность, иначе счетоводство становится безжизненною и бессмысленною игрою въ счетоводныя формы, представляя изъ себя спекуляцію, лишнюю всего того, что даетъ смыслъ всякому умозрѣнію,—принципальнаго, логическаго, т. е. научнаго обоснованія. Всякій хорошо понимаетъ, что нельзя сшить искусно платье, если не снять мѣрки, не изучить фигуры того, что должно быть одѣто въ это платье; но когда рѣчь заходитъ объ учетѣ хозяйства, необходимость искуснаго приспособленія счетоводства къ особенностямъ даннаго хозяйства совершенно упускается изъ виду, хотя конфигурація каждаго хозяйства, если даже не считаться съ его внутренними особенностями, отличается отъ всякаго другого хозяйства, находящагося въ иныхъ условіяхъ, конечно, несравненно больше, чѣмъ фигуры разныхъ людей.

Оставленіе безъ вниманія при учетѣ какаго-либо хозяйства, его особенностей сводить самый учетъ этого хозяйства къ пустой формалистикѣ. Еще болѣе печальныя и серьезныя послѣдствія получаютъ тогда, когда приемы, выработанные практикою одного хозяйства, прилагаются къ учету другого хозяйства, не считаясь съ его особенными условіями, задачами и цѣлями. Въ этомъ случаѣ становятся въ положеніе человѣка, который отправляется въ путь, не зная дороги, безъ руля и безъ вѣтриль, съ девизомъ «лети, мой челнъ, по волѣ волнъ».

Если бы счетоводство было только ремесломъ или только искусствомъ, оно, опираясь на опытъ и строго соображаясь съ окружающими его условіями и приспособляясь къ нимъ, могло бы разрѣшать всѣ задачи учета даннаго хозяйства исключительно эмпирически, довлѣя само себѣ и не нуждаясь ни въ какомъ умозрѣніи, потому что умозрѣніе въ чистое искусство вноситъ лишь тенденцію, искажающую чистоту образцовъ искусства—вмѣсто принциповъ, на которыхъ должно быть обосновано всякое умозрѣніе для того, чтобы оно могло представлять здоровую силу, а не только плодъ разстроенаго воображенія.

Однако, какъ учить жизнь, между эмпиріею и спекуляціею, т. е. между опытомъ и умозрѣніемъ, нѣтъ непроходимой пропасти: постоянно, по мѣрѣ накопленія опыта, опытъ переходитъ въ умозрѣніе, а умозрѣніе, по скольку оно желаетъ сохранить связь съ міромъ реальныхъ явленій, должно совершать свое развитіе, опираясь на новыя данныя опыта, согласуя съ ними свои умозаключенія. Рядъ правилъ и нормъ, съ одной стороны, основанныхъ на опытѣ, съ другой стороны, диктуемыхъ умозаключеніями, создаетъ тотъ золотой мостъ между опытомъ и умозрѣніемъ, который всѣми силами должно поддерживать во всякомъ живомъ дѣлѣ, если не желаютъ потопить это дѣло въ морѣ всякаго рода случайностей или потерять его изъ виду въ туманѣ всякаго рода фантазій.

Съ развитіемъ хозяйственной дѣятельности, съ усложненіемъ хозяйственныхъ отношеній, все больше и больше стала чувствоваться невозможность учета хозяйства исключительно на базѣ опытныхъ данныхъ одного этого хозяйства. Многія явленія хозяйственной жизни и даже сами счетныя понятія не находили себѣ достаточнаго объясненія въ данныхъ опыта, а учетъ большихъ и сложныхъ хозяйствъ, при одномъ эмпирическомъ обоснованіи его, становился все болѣе и болѣе запутаннымъ, обращался въ лабиринтъ формалистики, изъ котораго не видно было никакого разумнаго выхода, безъ принципиальнаго обоснованія учета; словомъ, пришлось признать, что счетоводство не можетъ считаться самодовлѣющимъ искусствомъ и нуждается въ научномъ обоснованіи.

Еще лѣтъ четыреста тому назадъ, при самомъ выступ-

леніи на сцену такъ называемой двойной системы учета, въ основу послѣдней былъ положенъ особый принципъ, истинный смыслъ котораго долгое время затемнялся схоластическимъ опредѣленіемъ его и чисто интуитивнымъ примѣненіемъ его на практикѣ. Этотъ принципъ учета въ настоящее время на основаніи научнаго изслѣдованія во всѣхъ возможныхъ областяхъ знанія, а также на основаніи данныхъ чисто счетной теоріи, въ ея современномъ развитіи, выясненъ настолько, что ему можетъ быть дано не только значеніе практическаго пріема диграфическихъ записей, но и смыслъ основнаго закона логическаго мышленія.

Принципъ двойственности, лежащій въ основѣ учета по двойной системѣ, есть основнаго закона логики и притомъ не той логики, которая представляетъ наслѣдіе средневѣковой схоластики, а той реальной логики вещей и понятій, которая называется математикою. Принципъ двойственности есть, съ одной стороны, законъ связнаго противоположенія, которымъ пользуется высшая геометрія и, вообще, математическій синтезъ; съ другой стороны,—законъ разграниченія, основаннаго на противоположеніи, которое примѣняется въ интегральномъ и дифференціальномъ исчисленіи и, вообще, въ математическомъ анализѣ.

Само собою разумѣется, что входитъ здѣсь въ разсмотрѣніе значенія этого логическаго принципа въ полномъ объемѣ мы вовсе не можемъ, и сдѣланнаго нами бѣлаго указанія на смыслъ этого закона достаточно для того, чтобы понять, что учетъ хозяйственной дѣятельности, опирающійся съ давнихъ поръ на этотъ законъ эмпирически, при сознанномъ логическомъ значеніи его, можетъ быть приведенъ въ связь съ логикою и, что еще важнѣе, съ такою безспорною логикою реальныхъ явленій, какою надо считать математику. Если мы прибавимъ, что законъ двойственности находитъ свое отраженіе въ методахъ различнаго проектированія высшей геометріи, въ исчисленіи такъ называемыхъ комплексныхъ чиселъ высшаго анализа, то весьма понятно, что теорія учета хозяйственныхъ явленій, или, что то же, научное обоснованіе счетоводства, должно находиться въ полной связи съ математикою и притомъ не арифметикою, какъ думаетъ большинство, а съ высшею математикою, на томъ высокомъ уровнѣ развитія ея, какого она достигаетъ

въ настоящее время. Самая невозможность научнаго обоснованія принципа, положеннаго эмпирически въ основу учета по двойной системѣ еще четыреста лѣтъ тому назадъ, находить себѣ полное объясненіе въ томъ, что уровень математическаго анализа только въ настоящее время, въ теоріи математическихъ совокупностей и въ методахъ высшей геометріи, далъ необходимыя и достаточныя данныя для объясненія этого принципа по существу.

Однако, математика можетъ дать лишь формальныя начала для научнаго обоснованія учета явленій хозяйственной жизни, и не можетъ дать обоснованія по существу, потому что совокупность хозяйственныхъ массъ, составляющихъ объектъ учета, не есть простая совокупность матеріальныхъ (физическихъ) массъ, а та сложная совокупность, которая въ статистикѣ опредѣляется понятіемъ социальныхъ массъ. Соціальныя массы, поскольку онѣ способны къ хозяйственной дѣятельности, оказываются измѣримыми и исчислимыми въ деньгахъ и, слѣдовательно, допускаютъ учетъ. Отсюда слѣдуетъ, что методы статистики, выработанные для учета социальныхъ массъ, должны имѣть широкое приложеніе и въ области учета хозяйственныхъ массъ, съ тою лишь разницею, что въ отношеніи хозяйственныхъ массъ, допускающихъ болѣе точное исчисленіе и измѣреніе въ той мѣрѣ, которая носитъ названіе денегъ, какъ то отмѣчено нами выше, математическія идеи болѣе приложимы. Понятіе объ устойчивыхъ совокупностяхъ, вообще—законъ устойчивости, принципы статистической классификаціи, законы статистической нормировки,—имѣютъ не меньшее значеніе въ дѣлѣ учета хозяйственныхъ явленій, чѣмъ въ самой статистикѣ, такъ что учетъ, не исчерпываясь статистикой, тѣмъ не менѣе представляетъ статистику хозяйственныхъ явленій.

Однако, математика,—съ одной стороны, статистика,—съ другой стороны, лишь связываютъ области хозяйственныхъ явленій съ прилежащими областями: математика—съ областью явленій природы, а статистика—съ областью социальныхъ явленій, но содержаніе объекта учета хозяйственныхъ массъ—опредѣляется тою научною дисциплиною, которая называется политической экономіею, указывающею всѣ свойства хозяйственныхъ массъ въ различныхъ состояніяхъ, каковы: накопленіе, потребленіе, производство; всѣ воз-

можныя формы движенія этихъ массъ проявляются въ круговоротѣ обмѣна; равно какъ и самыя понятія объ активѣ, пассивѣ и бюджетѣ получаютъ реальное содержаніе въ понятіяхъ политической экономіи. Кратко говоря, учетъ, или счетовѣдѣніе, есть точная политическая экономія, понимая слово «точная» не въ смыслѣ большаго совершенства, а въ такомъ же смыслѣ, какъ математику можно назвать точнымъ естествовѣдѣніемъ.

Какъ, опираясь на математику, учетъ хозяйственныхъ явленій далеко заходитъ въ область явленій природы и уясняетъ намъ значеніе актива, или совокупности вещей всякаго хозяйства, такъ точно черезъ политическую экономію учетъ хозяйственныхъ явленій связывается непосредственно съ областью права, что уясняетъ намъ значеніе пассива или совокупности правъ (юридическихъ отношеній) каждаго хозяйства, а черезъ статистику хозяйственныя явленія связываются съ явленіями чисто социальными.

Сказаннаго болѣе, чѣмъ достаточно, для того, чтобы понять, что научное обоснованіе учета должно опираться на цѣлый рядъ научныхъ дисциплинъ, обнимающихъ циклъ извѣстныхъ наукъ, понятія которыхъ какъ бы скрещиваются въ области хозяйственныхъ явленій. Нѣтъ ничего удивительнаго, что для научнаго подъема учета необходимъ извѣстный, довольно высокій уровень общаго научнаго подъема, это и объясняетъ отсталость научнаго обоснованія учета, по сравненію со всѣми другими науками, менѣе зависимыми одна отъ другой, тѣмъ болѣе, что основаніе научнаго учета—политическая экономія до сихъ поръ весьма далека отъ научнаго обоснованія.

Для того, чтобы еще съ другой стороны пояснить всю трудность научнаго обоснованія учета и всю сложность методовъ его, мы укажемъ на то, что оцѣнка хозяйственныхъ явленій должна базировать на понятіяхъ теоріи цѣнностей, которая, по признанію такого авторитета, какъ Бемъ-Баверкъ, является самою темною и запутанною частью политической экономіи. Но оцѣнка въ дѣлѣ учета мало того, что должна получить умозрительныя основанія изъ теоріи цѣнностей, еще должна подыскать конкретныя методы измѣренія и исчисленія, которые, при надлежащемъ освѣщеніи, оказываются тѣсно связанными: а) съ теоріею статистической нормировки,

математическое обоснование которой находится пока in spe в неполучившемъ никакого систематическаго развитія законѣ большихъ чиселъ Poisson'a и въ зарождающейся теоріи статистическихъ устойчивыхъ совокупностей, получившихъ такое блестящее опредѣленіе въ недавнихъ работахъ проф. А. А. Чупрова; б) съ теоріей вѣроятностей, которая также представляетъ одну изъ наименѣе разработанныхъ областей высшей математики и в) съ теоріею прерывныхъ функций, которой въ математикѣ, пока, положено лишь слабое начало.

Слѣдовательно, диктуемый самою жизнью, переходъ счетоводства отъ самодовлѣющаго искусства къ наукѣ оказывается не изъ легкихъ, такъ какъ научное обоснованіе учета тѣсно связано съ цѣлымъ рядомъ наиболѣе сложныхъ, недавно народившихся или отставшихъ въ своемъ развитіи научныхъ дисциплинъ; даже математическое обоснованіе учета должно опираться на тѣ вѣтви математики, которыя пока еще слабо развиты и недостаточно обоснованы.

Тѣмъ не менѣе всякій, достаточно знакомый съ современнымъ состояніемъ счетной теоріи и практики, не можетъ отрицать, что научное обоснованіе учета, по крайней мѣрѣ на Западѣ, уже началось болѣе пятидесяти лѣтъ назадъ и достигло довольно высокаго уровня развитія. Современные успѣхи описательной двойной системы учета, благодаря работамъ такихъ выдающихся ученыхъ счетоводовъ, какъ Besta, Léautey и Guilbault привели къ уясненію принципа двойственности, исходя изъ котораго, какъ сказано выше, является возможность установленія тѣсной логической связи учета съ математикою. Логисмографія, представляющая собою новое направленіе учета, созданное трудами Serboni, Rossi и многихъ другихъ выдающихся ученыхъ счетоводовъ въ Италіи, обратнo двойной системѣ учета, сближаетъ учетъ со статистикою, у которой логисмографія заимствуетъ методы учета. Камеральная бухгалтерія, давно сложившаяся въ Германіи и преимущественно въ Австріи, достаточно оформленная такимъ выдающимся теоретикомъ этого учета, какъ Schrott, въ области учета общественнаго хозяйства, установила тѣсную связь учета съ бюджетомъ, понятіе котораго лежитъ въ основѣ политико-экономической дѣятельности всякаго общественнаго хозяйства—земскаго, городского, государственнаго.

Указанныя системы учета не только являются прин-

ципально обоснованными, но въ своемъ современномъ развитіи болѣе или менѣе тѣсно связываются съ тѣми различными научными дисциплинами, необходимость связи съ которыми нами была указана выше. Описательная двойная система учета итальянской школы въ изложеніи Besta опирается на начала классической политической экономіи, на ученіе Шеффле о хозяйствѣ, какъ общественномъ организмѣ, на начала общей теоріи права, а въ дѣлѣ оцѣнки—на теорію долгосрочныхъ и, вообще, финансовыхъ операций, слѣдовательно, на теорію вѣроятностей. Описательная двойная система французской школы, руководимой Léautey et Guilbault, исходитъ изъ математическихъ началъ, стремится придать счетоводству характеръ математическаго учета, строго придерживается экспериментальнаго метода учета, но связываетъ его рядомъ правилъ и нормъ, точно сформулированныхъ и кодифицированныхъ по образцу юридическихъ законовъ; въ дѣлѣ оцѣнки примѣняетъ особый методъ перманентнаго учета, который есть не что иное, какъ математическій методъ послѣдовательныхъ приближеній, а, въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи, этотъ методъ учета долженъ искать опоры въ теоріи прерывныхъ функций. Камеральная бухгалтерія нѣмецкой школы, представленной Schrott'омъ, имѣетъ корни въ томъ бюджетномъ правѣ, въ которое все болѣе и болѣе переходитъ наука о финансахъ, а методъ ея учета представляетъ большую аналогію съ разложеніемъ математическихъ функций въ ряды и съ дифференцированіемъ. Наконецъ, логисмографія, другое направленіе итальянской школы, созданное Serboni и руководимое Rossi, ищетъ обоснованія учета непосредственно въ области права, пользуясь методомъ социальныхъ наукъ въ дѣлѣ развитія своихъ счетныхъ идей и методомъ статистики въ дѣлѣ установленія формъ учета.

Этого краткаго опредѣленія задачъ счетоводства достаточно для уясненія того, что счетоводство, не переставая быть искусствомъ въ дѣлѣ экспериментальнаго учета, т. е. въ приложеніи его къ учету отдѣльныхъ хозяйствъ, не представляетъ уже самодовлѣющаго искусства, а должно, въ цѣляхъ правильнаго учета, искать принципіальнаго, т. е. научнаго обоснованія въ цѣломъ рядѣ примыкающихъ къ области хозяйственныхъ явленій и сопряженныхъ съ этою областью научныхъ дисциплинъ, а, въ современномъ своемъ со-

стояніи, счетоводство достигло достаточно высокаго уровня развитія, чтобы имѣть полное основаніе претендовать на званіе науки.

Коль скоро счетоводство является не только искусствомъ, но и наукою, при томъ наукою, понятія которой тѣсно сплетены съ цѣлымъ рядомъ самыхъ сложныхъ научныхъ дисциплинъ, то претендовать на значеніе авторитета въ оцѣнкѣ счетной дѣятельности такого сложнаго хозяйства, какъ общественное хозяйство гор. Москвы, могутъ лишь лица, обладающія широкимъ образованіемъ. Авторитетными могутъ быть въ дѣлѣ оцѣнки дѣятельности счетоводства общественнаго хозяйства сужденія лицъ, которыя обладаютъ достаточными познаніями въ математикѣ, статистикѣ, политической экономіи, бюджетномъ правѣ, финансовой наукѣ, общей теоріи права, при условіи примѣненія этихъ познаній специально къ задачамъ учета, для чего необходимо знакомство съ современнымъ состояніемъ счетной теоріи и практики, т. е. со всѣми научно поставленными системами учета, каковы: двойная система учета, камеральная, логисмографія и многія другія, имѣющія чисто теоретическій интересъ и не получившія практическаго примѣненія или, наоборотъ, имѣющія чисто практическій интересъ и не получившія достаточнаго теоретическаго обоснованія. Затѣмъ, обладая даже всею совокупностью указанныхъ универсальныхъ и специальныхъ знаній, для авторитетнаго сужденія необходимо еще обладать и громаднымъ практическимъ опытомъ для того, чтобы оцѣнить specialныя условія даннаго хозяйства, надо быть дѣйствительно экспертомъ счетнаго дѣла, умѣющимъ произвести надлежащія экспериментальныя изслѣдованія даннаго хозяйства со счетной точки зрѣнія, какъ въ направленіи счетнаго синтеза, что называется счетною ревизіею, такъ и въ направленіи счетнаго анализа, что составляетъ задачу счетнаго контроля, т. е. научный авторитетъ въ области учета становится экспертомъ лишь при томъ условіи, когда онъ искусный критикъ счетнаго дѣла, опытный ревизоръ и проницательный контролеръ. Наконецъ, для правильнаго заключенія даже такого авторитета мало общихъ познаній въ счетной теоріи и искусства въ счетной практикѣ, а необходимо практическое знакомство именно съ даннымъ хозяйствомъ, чтобы выводы были пригодны

къ дѣлу и заключали въ себѣ не только критику, но и положительныя данныя для реформы счетоводства этого хозяйства; слѣдовательно, для авторитетнаго положительнаго заключенія при экспертизѣ какого-либо хозяйства надо быть знатокомъ этого хозяйства, что особенно необходимо въ такомъ большомъ хозяйствѣ, какъ хозяйство г. Москвы, представляющее микрокосмъ, если не мірового, то во всякомъ случаѣ народнаго хозяйства.

Ясно, что для того, чтобы, не претендуя на авторитетъ, дать хотя бы одностороннее, но вѣрное заключеніе по какому-либо счетному вопросу изъ практики большого хозяйства, надо быть специалистомъ въ одной изъ тѣхъ научныхъ областей, которыя соприкасаются съ областью учета, или специалистомъ въ одной изъ научно обоснованныхъ системъ учета, или, по крайней мѣрѣ, опытнымъ ревизоромъ или проницательнымъ контролеромъ, хорошо знакомымъ со specialными особенностями общественнаго хозяйства.

Что же мы видимъ на дѣлѣ? Изъ кого состоитъ составъ экспертизы, приглашенной для опредѣленія достоинствъ счетоводства и для оцѣнки баланса Московскаго Городскаго Управленія? Экспертиза составлена изъ пяти ничѣмъ никому неизвѣстныхъ лицъ: бухгалтера одной чайной фирмы, бухгалтера одного потребительнаго общества, содержателя счетоводныхъ курсовъ, гдѣ обыкновенно обучаютъ учету по методамъ, нигдѣ не практикуемымъ, и по формамъ, давно отжившимъ, наконецъ, бухгалтера одной красильной фабрики, выпустившаго книгу, названную имъ рациональнымъ счетоводствомъ въ земствахъ и городахъ, въ которой, однако, рационально только первое слово заголовка, а все содержаніе иррационально, т. е. не имѣетъ никакого отношенія ни къ земствамъ, ни къ городамъ. Мало того, всѣ эти лица не обладаютъ никакими specialными познаніями въ области счетной теоріи и практики, не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о научныхъ задачахъ счетоводства, никогда не видѣли въ глаза городскаго или земскаго хозяйства, не были въ немъ даже конторщиками, а не только бухгалтерами.

По этимъ чисто формальнымъ соображеніямъ, мы имѣли

бы полное право оставить безъ всякаго отвѣта мелочную критику, вышедшую изъ-подъ пера этихъ экспертовъ, которые, по уровню ихъ образованія и по подготовкѣ, непригодны не только для роли экспертовъ какого-либо счетоводства, но не могли бы принести пользы даже въ роли простыхъ понятыхъ экспертизы, потому что никогда не видали того, что имѣло бы какое-либо подобіе объекту ихъ экспертизы. Взвѣсившись быть цѣнителями такого громаднаго дѣла, эти лица не обнаружили даже самыхъ простыхъ добродѣтелей, — трудолюбія, замѣняющаго искусство, и добросовѣстности, научающей дѣлу. Все, что они сдѣлали, можетъ быть названо простою червоточиною, слѣды которой въ такомъ крѣпкомъ дѣлѣ, какимъ является Московское Городское Счетоводство, ничтожны и не стоили бы никакаго вниманія, если бы къ разбору всей этой мелочной критики не обязывало меня чувство справедливаго протеста противъ того отрицательнаго отношенія къ счетоводству, которое поддерживается Ревизіонной Коммиссіею въ теченіе ряда лѣтъ. Ибо именно такимъ протестомъ можетъ быть названо мое негодованіе и вызовъ противникамъ моей системы. «Истинное и настоящее», говоритъ Шопенгауэръ, «легче распространялось бы въ мірѣ, если бы неспособные производить его въ то же время не были въ заговорѣ — не давать ему хода. Это обстоятельство уже задерживало и замедляло, если не совершенно задушало, многое предназначенное на пользу міру». И нельзя откладывать этого справедливаго протеста въ ожиданіи болѣе справедливаго отношенія, приходится работать въ защиту любимаго дѣла, пока можно сказать: сегодня; «ибо приходитъ та Ночь, среди которой ни одинъ человѣкъ уже не можетъ работать».

Намъ могутъ возразить, что эти, такъ называемые, эксперты высказали только свое убѣжденіе, а къ убѣжденію каждаго надо относиться съ уваженіемъ; но такимъ защитникамъ экспертизы мы напомнимъ, что, требуя уваженія къ своему убѣжденію, надо еще съ большимъ уваженіемъ относиться къ чужому дѣлу: «по истинѣ», говоритъ Карлейль, «всякое убѣжденіе, какъ бы оно ни было возвышено, не имѣетъ цѣны, пока оно не обратится въ образъ дѣйствія. Даже, собственно говоря, убѣжденіе только съ этой минуты и дѣлается вообще возможнымъ, — ибо всякое умозрѣніе по своей

природѣ безконечно, безформенно, водоворотъ среди водоворотовъ. Лишь путемъ прочувствованной несомнѣнной увѣренности опыта находить убѣжденіе тотъ центръ, около котораго можетъ вращаться и слагаться, такимъ образомъ, въ систему».

Лица, за которыми, до выступленія ихъ въ почетной роли экспертовъ, не было никакихъ дѣлъ, никакихъ заслугъ ни въ области счетной теоріи, ни въ области счетной практики, ставъ лицомъ къ лицу передъ такимъ осязательнымъ объектомъ учета, какъ учетъ громаднаго хозяйства гор. Москвы, тѣмъ самымъ обязаны были отнестись съ должнымъ уваженіемъ къ этому большому дѣлу; между тѣмъ, своимъ отношеніемъ къ фактамъ они только подтвердили правильность другого сужденія Карлейля: «факты суть вырѣзанныя гіерогаммы, ключъ къ которымъ находится лишь у очень немногихъ. И вотъ тупость бросается изучать не ихъ смыслъ, а лишь то, хорошо или дурно онѣ выгравированы. Еще хуже дѣло обстоитъ при буквоѣдствѣ: я видѣлъ, какъ читаютъ какого-нибудь Руссо съ претензіями на толкованіе и ошибочно принимаютъ дурно выгравированную «Змѣю Вѣчности» за обыкновенную змѣю».

Можетъ быть, въ представителяхъ этой экспертизы, какъ во всякомъ человѣкѣ, и таятся какія-либо способности, заставляющія ихъ преувеличивать значеніе своихъ неопытныхъ сужденій и на всякіе лады критиковать дѣйствія опытныхъ лицъ. Но «какая громадная разница», говоритъ Карлейль, «между неопредѣленною, нерѣшительною способностью и точнымъ, несомнѣннымъ исполненіемъ! Нѣкоторое темное нечленораздѣльное самосознаніе смутно живетъ въ каждомъ изъ насъ, но только наши дѣла могутъ сдѣлать его членораздѣльнымъ и опредѣленно различаемымъ. Наши дѣла суть зеркало, въ которомъ духъ впервые видитъ свое естественное очертаніе». Но въ чемъ и гдѣ дѣла экспертизы? И какія дѣла могутъ вырасти у тѣхъ, кто начинаетъ говорить раньше, чѣмъ онъ понялъ дѣло, раньше, чѣмъ на опытѣ позналъ всѣ трудности его? Что можетъ вырасти изъ хаоса мыслей тѣхъ, кто не только не умѣетъ работать, но не умѣетъ даже цѣнить трудъ другого, забрасывая его пустыми разсужденіями, не идущими къ дѣлу?

«Прежде всего», говоритъ Карлейль, «познай, что ты

можешь сдѣлать, а до тѣхъ поръ отдавайся всецѣло благому вліянію скрытности». «Молчаніе и тайна! Алтари должны были-бы еще и теперь воздвигаться (если бы нашему времени свойственно было воздвигать алтари) для всеобщаго имъ поклоненія. Молчаніе есть элементъ, въ которомъ всякія вещи образуются, дабы, наконецъ, появиться совершенно сложившимися и величественными на дневной свѣтъ жизни, которою затѣмъ онѣ и управляютъ». Если-бы экспертиза помолчала и сохранила въ тайнѣ свои незрѣлыя сужденія, то «насколько яснѣе стали-бы ей ея собственныя намѣренія и ея обязанности». Не всегда рѣчь есть искусство скрывать мысли, а «скорѣе она совершенно душитъ и изгоняетъ мысль такъ, что затѣмъ нечего уже и скрывать». Такъ случилось съ экспертизой, которая заговорила раньше, чѣмъ что-нибудь сдѣлала, и наговорила больше, чѣмъ поняла и узнала, чѣмъ принудила другихъ не только говорить въ защиту молчаливо и скромно сдѣланнаго труднаго дѣла, но заставила тратить время на освобожденіе этого дѣла отъ тѣхъ плевель, которые посѣяла экспертиза среди чужого пшеничнаго поля. Можно-ли съ уваженіемъ относиться къ сѣятелямъ плевель среди пшеницы?

Если я, обладая опытомъ и знаніемъ, никогда не подвергалъ критикѣ дѣйствія какого-либо бухгалтера въ его маленькомъ огородѣ, вполне понимая, какъ мало имѣетъ онъ времени для изученія теоріи учета, какихъ трудовъ и усилій ему нужно даже въ маленькомъ дѣлѣ для того, чтобы огрaдить свой учетъ отъ желанія сильнаго согнуть его въ нужномъ для этого сильнаго направленіи, то какова должна быть смѣлость нѣсколькихъ заурядныхъ бухгалтеровъ, выступившихъ въ роли экспертовъ въ такомъ большомъ счетномъ дѣлѣ.

Теперь, когда легкомысліе экспертизы заставило меня прервать молчаніе и заговорить, всякій, ясно представляющій мое положеніе, долженъ знать, какъ трудно мнѣ говорить, когда я долженъ щадить многое въ интересахъ дѣла, не говоря уже того, что отъ меня, какъ практика, нельзя требовать академическаго краснорѣчія. Но, само собою разумѣется, что теперь, когда меня заставили заговорить и искать для защиты моего дѣла, говорящаго само за себя, словъ, я не обязанъ щадить этихъ знахарей счетнаго дѣла,

довольно и того, что они задали мнѣ такую трудную работу какъ защита живого дѣла, отъ потока ненужныхъ и вредныхъ словъ,—трудно выразимыми символами учета. «Въ символѣ заключается», говоритъ Карлейль, «скрытность, но также и откровеніе; такимъ образомъ, здѣсь съ помощью молчанія и рѣчи, дѣйствующихъ совмѣстно, получается двойная значительность».

«Знаніе и сила», утѣшаетъ Карлейль, «въ ихъ высочайшемъ и наиболѣе гармоническомъ проявленіи, даются въ награду лишь за наиболѣе благородныя усилія. Однако, и всякій, кто работаетъ надъ чѣмъ-нибудь, хотя малымъ, но достойнымъ работы,—трудится достойно».

А. П. Рудановскій.

Октябрь 1911 г.